

Толкачева Наталья Николаевна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КОНЦЕПТА "БОЛЕЗНЬ" В ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. ТОЛСТОГО: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА "АННА КАРЕНИНА"

Цель данной работы - выявить и рассмотреть лексико-семантическую систему концепта "болезнь" в индивидуальном стиле Льва Николаевича Толстого на материале описания болезни и смерти Николая Левина, героя романа "Анна Каренина". В ходе анализа текста выявлены и рассмотрены лексемы, иллюстрирующие физическое и психологическое состояние героя романа, описаны особенности их семантики и функционирования в тексте произведения, определены ключевые слова, представляющие в романе концепт "болезнь".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 159-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Дейк Т. А. ван. Дискурс и доминирование [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ. Методология: концептуальные обоснования. 2009. Т. 1. Вып. 1. URL: http://discourseanalysis.org/ada1_1.pdf (дата обращения: 23.03.2017).
2. Степанова Н. В. Англоязычные экономические медиатексты кризисного периода: когнитивно-дискурсивный анализ: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2014. 171 с.
3. Степанова Н. В. Метафорическое осмысление кризиса как природного явления в контексте теории концептуальной интеграции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 157-165.
4. Fauconnier G., Turner M. Conceptual blending, form and meaning [Электронный ресурс]. URL: <http://tecfa.unige.ch/tecfa/maltr/cofor-1/textes/Fauconnier-Turner03.pdf> (дата обращения: 08.12.2016).
5. Grady J. E., Oakley T., Coulson S. Blending and Metaphor // Metaphor in cognitive linguistics / G. Steen, R. Gibbs (eds.). Philadelphia: John Benjamins, 1999. P. 101-124.
6. Whatever next [Электронный ресурс] // The Economist. 2008. November 19th. URL: <http://www.economist.com/node/12494679> (дата обращения: 20.02.2017).

**ACTUALIZATION OF CONCEPTUAL METAPHOR “CRISIS IS ILLNESS”
IN THE ECONOMICAL MEDIA-TEXTS**

Stepanova Nataliya Valentinovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”
Nathalie.tresjolie@icloud.com

The article provides the study within the theory of conceptual integration by the material of economical media-texts of crisis period. Using a critical discursive analysis the author examines the cases of metaphorical interpretation of a crisis as an illness. According to the research, the metaphor “crisis is illness” is based on deeper metaphor “FAILURE is DANGER” which contributes to the realization of persuasive, evaluative and other author’s strategies.

Key words and phrases: image of crisis; critical discourse-analysis; conceptual integration; metaphor; mental space; media-text.

УДК 81`373:821.161.1

Цель данной работы – выявить и рассмотреть лексико-семантическую систему концепта «болезнь» в индивидуальном стиле Льва Николаевича Толстого на материале описания болезни и смерти Николая Левина, героя романа «Анна Каренина». В ходе анализа текста выявлены и рассмотрены лексемы, иллюстрирующие физическое и психологическое состояние героя романа, описаны особенности их семантики и функционирования в тексте произведения, определены ключевые слова, представляющие в романе концепт «болезнь».

Ключевые слова и фразы: концепт «болезнь»; лексическое значение слова; репрезентация концепта; лексика с семантикой болезни; лексема «страх»; лексема «смерть».

Толкачева Наталья Николаевна

*Тверской государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации
goldnatali13@gmail.com*

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КОНЦЕПТА «БОЛЕЗНЬ»
В ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. ТОЛСТОГО: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «АННА КАРЕНИНА»**

Роман Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина» – один из самых значимых произведений в творчестве писателя. А героя романа Константина Левина можно с уверенностью назвать самым автобиографичным персонажем «Анны Карениной». Характер Константина и его сюжетная линия наиболее тесно связаны с образом мысли и обстоятельствами жизни самого писателя. Болезнь и смерть Николая Левина, героя романа «Анна Каренина», соотносятся с событиями, непосредственно происходящими в семье Льва Николаевича Толстого. У исследователей не вызывает сомнений тот факт, что биографию брата Дмитрия, а также болезнь и смерть брата Николая писатель воплотил в образе своего героя Николая Левина.

Трагично, что Николай Толстой умирает на руках Льва Николаевича, и свои воспоминания, и душевные переживания в связи с кончиной брата писатель передает в сцене смерти Николая Левина. Лев Николаевич в Севастополе видел тысячи смертей, но уход из жизни любимого брата его ужаснул. В письме от 17 октября 1860 года к А. Ф. Фету Лев Николаевич так передает свои чувства после смерти брата Николая: «20 сентября он умер буквально на моих руках. Ничто в жизни не делало на меня такого впечатления. <...> Все, кто знали и видели его последние минуты, говорят: “как удивительно спокойно, тихо он умер”, а я знаю, как страшно мучительно, потому что ни одно чувство не ускользнуло от меня...» [8]. Все наблюдения, взятые из жизни, Лев Толстой детально описал в своем романе, не скрывая неприятных физиологических подробностей болезни Николая Левина.

Итак, герой романа «Анна Каренина» Николай Левин вел беспорядочную и бессемейную жизнь, сожительствовал с женщиной, которая раньше работала в публичном доме, не хотел поддерживать родственные

отношения со своими братьями. Следствием безбожной жизни Николая стала смерть от чахотки в «маленьком грязном номере» [7] губернской гостиницы.

Вся история жизни, болезнь и смерть Николая Левина описаны и переданы автором через воспоминания, восприятие и ощущения его брата Константина. Интересно отметить, что встречи братьев Левиных, описанные Толстым, знаменуют собой этапы пути Николая Левина к неизбежному концу. Болезнь Николая прогрессирует, и особенно ярко изменения проявляются в описании его портрета. Первое свидание братьев происходит в Москве спустя три года после последней встречи. Болезненная внешность брата поражает Константина: «Он был еще **худее**, чем три года тому назад, когда Константин Левин видел его в последний раз... И руки и широкие кости казались еще **огромнее**. Волосы стали **реже**...» [Там же]. Лев Николаевич использует в описании портрета Николая качественные прилагательные в сравнительной степени (худее, огромнее, реже), подчеркивая неизбежность изменений во внешности больного героя в сравнении со встречей трехлетней давности. И в следующем отрывке мы читаем: «...и совсем другое, дикое, страдальческое и жестокое выражение остановилось на его **исхудалом** лице» [Там же]. Значение слова «исхудалый», данное в Малом академическом словаре, трактуемое как «сильно похудевший, болезненно худой» [5], реализуется в тексте и изменившийся облик героя, и то, что изменения эти связаны с болезнью Николая. Анализируя приезд Николая в родное имение, Константин ужасается чудовищной перемене в облике брата: «...теперь он **еще похудел, еще изнемог**» [7]. Наречие **еще** рядом с глаголами совершенного вида **похудел** и **изнемог** лишней раз указывает на происходящие изменения в портрете больного чахоткой Николая Левина. Изменения во внешности писатель рисует в динамике и отражает ухудшение физического состояния и путь хронически больного человека к смерти. Наконец, при последней встрече братьев Л. Н. Толстой безжалостно описывает увиденное Константином состояние умирающего Николая: «Он ожидал найти **то же** состояние самообманыванья, которое, он слышал, так часто бывает у чахоточных и которое так сильно поразило его во время осеннего приезда брата. Он ожидал найти физические признаки приближающейся смерти более определенным, большую слабость, большую худобу, но все-таки почти **то же** положение. Он ожидал, что сам испытает **то же** чувство жалости к утрате любимого брата и ужаса пред смертью, которое он испытал тогда, но в большей степени. И он готовился на это; но нашел совсем **другое**... на отодвинутой от стены кровати лежало покрытое одеялом **тело**... это мертвое **тело** было живой брат» [Там же]; далее в тексте: «...ему и в голову не приходило подумать... о том, как лежало там, под одеялом, это **тело**» [Там же]. Доминантой является лексема «тело», обозначающая «останки умершего человека» [5]. «Эта смыслообразующая лексема передает развитие болезни и приближение скорой смерти» [6, с. 306]. Сочетание **то же**, три раза употребленное в одном абзаце, отсылает нас к прошлой осенней встрече братьев. Константин Левин вспоминает о чувстве самообмана, в котором находился Николай, о его тяжелом положении и болезненном чахоточном виде и о чувстве жалости, которое большой вызывал у брата. Теперь брат Николай – «мертвое тело», жалость сменилась чувством отвращения и ужаса.

Болезнь, от которой умирает Николай Левин, – чахотка. Сейчас слово «чахотка» практически вышло из употребления, вместо него используют научное название «туберкулез». Но еще сто лет назад именно так называли страшное и смертельное заболевание. Так, в словаре В. И. Даля обнаруживаем значение слова «чахотка» (через «чахнуть»): «изнурительная, смертельная болезнь, обычно с порчею легких» [9]. В данном источнике еще нет упоминания об устаревшем или разговорном употреблении данного слова. В более поздних и современных словарях дается такое определение чахотки: В МАСе: «устаревшее название прогрессирующего истощения организма преимущественно при тяжелых формах туберкулеза легких» [5]. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, а также в Словаре медицинских терминов [10] оно имеет помету «устаревшее» или «разговорное». Словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «устар. Прогрессирующее истощение организма преимущ. при туберкулезе легких» [3, с. 866]. Несмотря на то, что «чахотка» и «туберкулез» являются синонимами, приведенные словарные статьи доказывают, что это вовсе не равнозначные синонимы.

В русских лечебниках XVII-XIX веков туберкулез называли «сухоткой», «сухотной» болезнью [4, с. 156]. Тем самым подчеркивались внешние признаки человека, болеющего чахоткой, такие как бледность, чрезмерная худоба, отсутствие жизненных сил. В XIX веке это заболевание было практически неизлечимо. А без должного лечения данная болезнь очень быстро убивала человека, высасывала из него все жизненные силы, практически высушивая его.

Туберкулез – инфекционное заболевание, одно из самых распространенных в XIX веке. Резкая потеря в весе, исхудание, заострившиеся черты лица, кашель, часто с выделяемой мокротой, боли в груди, резкий запах пота, трудно устранимый даже при тщательном туалете, слабость и повышенная раздражительность больного – основные клинические признаки поздней стадии туберкулеза. Афанасий Афанасьевич Фет, рассказывая о приезде к ним Николая Николаевича Толстого, описывает его болезненное состояние: «Однажды приехавший к нам в половине мая Николай Николаевич Толстой... и по временам сквозь добродушный смех прорывалась свойственная чахоточным раздражительность» [8]. Воспоминания А. А. Фета наглядно отражают то, что «тяжелое и хроническое заболевание накладывает отпечаток не только на физиологию человека, но и на его психологию» [2]. Действительно, у больных чахоткой раздражительность проявляется особо ярко: «Психический комплекс туберкулезных больных характеризуется раздражительностью, частой сменой настроений (депрессия – эйфория), легкой внушаемостью, утомляемостью, вялостью, истощенностью, эгоцентризмом, мнительностью и т.д.» [1]. Но в то же время больные туберкулезом с трудом признают всю безысходность своего положения и видят в недолгом улучшении здоровья признаки скорого и полного

выздоровления. Николай Левин боится признаться окружающим и себе в своем безнадежном положении. Когда он навещает Константина в их имении, оба брата отчетливо понимают тяжесть болезни и неизбежность приближающейся смерти Николая. Но признавать это Николаю очень тяжело и страшно. Вот что он говорит брату при встрече: «Я давно хотел, да все **нездоровилось**» [7]. Николай, очевидно, лукавит перед братом и «самообманывается», поскольку «нездоровилось» – предполагает болезнь, но все же обозначает скорее легкое непродолжительное болезненное самочувствие, не соотносимое с серьезным и хроническим заболеванием, таким как туберкулез.

Болезнь для Л. Н. Толстого – это жестокий, побеждающий враг, источник не только телесных страданий и мучений, но и страданий психологических. Николай Левин испытывал душевные страдания от тяжести своей болезни, от того, что его, больного, окружают здоровые люди. Константин же мучился от невозможности помочь умирающему брату, от необходимости притворяться и находиться у постели больного.

Главным способом актуализации концепта «болезнь» является лексика с семантикой болезни. В большинстве случаев эти слова используются в прямом значении (название самого заболевания – *чахотка*; оценка внешности больного – *бледность*, *худоба*, *скелет*; характеристика физического состояния – *слабость*, *кашель*, *боль*, *судорога*, *мокрота*, *пролежни*; характеристика эмоционального состояния – *страх*, *страдание*, *самообманывание*). Другим способом, репрезентирующим концепт, является использование слов с семантикой болезни в переносном значении (оценка внешности больного – *сухость*; характеристика эмоционального состояния – *тяжесть*, *положение*). Следует подчеркнуть, что слова «тяжесть», «страдание», «положение» «обладают широким смысловым диапазоном и обозначают как физическое, так и эмоциональное состояние героя» [6, с. 309].

Болезнь в произведениях Л. Н. Толстого неразделима с такими понятиями экзистенциального порядка как страх и смерть. Константин Левин думает, когда приезжает в губернскую гостиницу к умирающему брату: «Не может быть, чтоб это **страшное** тело был брат Николай! – подумал Левин. <...> Несмотря на **страшное** изменение лица, Левину стоило взглянуть на эти живые поднявшиеся на входившего глаза, заметить легкое движение рта под слипшимися усами, чтобы понять ту **страшную** истину, что это мертвое тело было живой брат» [7]; также далее в тексте: «Как ни **страшно** было Левину обнять руками это **страшное** тело...» [Там же]. В данных примерах реализуется несколько значений лексемы страх, приведенных в МАСе:

1. «Вызывающий, внушающий чувство страха» [5] – «Страшная истина» [7].
2. «Вызывающий тягостное, мучительное чувство, производящий тяжелое, удручающее впечатление» [5] – «Страшное тело» [7], «Страшно обнять» [Там же], «Страшное изменение лица» [Там же].
3. «Разг. Очень сильный или очень большой (о степени проявления, интенсивности чего-л.)» [5] – «Страшное изменение лица» [7].
4. «Разг. Производящий тяжелое впечатление своей худобой, изможденностью (о человеке); исхудалый, изможденный» [5] – «Страшное тело» [7].

Употребленная три раза лексема «страх» в одном абзаце подтверждает то, что тяжелая, продолжительная болезнь невыносима без страха. Это и сильные изменения во внешности человека, и тягостные, мучительные чувства, производимые на находящихся рядом людей от невозможности помочь умирающему, и страх неизбежной смерти. Стоит обратить внимание на то, что глава, в которой описаны последние дни и часы жизни Николая Левина, является единственной главой в романе, которая имеет название. Примечательно и то, что она называется «Смерть».

В романе выразилось восходящее к личным переживаниям, индивидуальное представление о смерти самого Льва Толстого. На Льва Николаевича болезнь и смерть брата Николая произвели сильное впечатление. В письме к А. Фету: «Ничто в жизни не делало на меня такого впечатления. Правду он говаривал, что хуже смерти ничего нет. А как хорошенько подумать, что она все-таки конец всего, так и хуже жизни ничего нет» [8].

Константин Левин под впечатлением от болезни и приближающегося конца жизни брата первый раз задумывается о смерти. В ночь, когда Николай ночует в их родном имении, Константин много размышляет: «...конец всех мыслей был один: **смерть**. **Смерть**, неизбежный конец всего, в первый раз с неотразимой силой представилось ему. И **смерть** эта... была совсем не так далека, как ему прежде казалось» [7]. Смерть пугала Константина, вызвала чувство ужаса, но больше пугало то, что он ничего не знает о ней.

В романе достоверно изображены даже незначительные подробности болезни и смерти Николая Левина. Л. Н. Толстой не скрывает «отвратительной» стороны болезни своего героя, детально описывая процесс умирания от чахотки. Умирающее тело Николая было источником тяжелых страданий, которые можно было заглушить только опиумом. Он и все, кто был рядом в эти последние дни, ждали его смерти. Смерти как избавления от жестоких телесных мучений умирающего, который находится на той стадии болезни, когда человек сильно страдает и мучается от невыносимой физической боли, когда он готов принять смерть и таким образом победить свой страх перед ней.

Список источников

1. **Большая медицинская энциклопедия** [Электронный ресурс]: в 35-ти т. / под ред. Н. А. Семашко. Т. 33. Туберкулез – Фоликулен. URL: <http://padaread.com/?book=32601&pg=6> (дата обращения: 17.04.2017).
2. **Мирзоева В. М., Толкачева Н. Н.** Концептосфера «болезнь» в творчестве Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс] // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 1. URL: http://eprints.tversu.ru/5813/1/135-140_Mirzoeva_Tolkacheva.pdf (дата обращения: 17.04.2017).

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
4. Редкие источники по истории России / сост. З. Н. Бочкарева, М. Е. Бычкова; под ред. А. А. Новосельского и Л. Н. Пушкирева. М.: Институт истории АН СССР, 1977. 162 с.
5. Словарь русского языка [Электронный ресурс]: в 4-х т. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 17.04.2017).
6. Толкачева Н. Н. Языковая репрезентация концепта «болезнь» на материале повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 9.1 (69). С. 301-312.
7. Толстой Л. Н. Анна Каренина [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0080.shtml (дата обращения: 17.04.2017).
8. Толстой Л. Н. Избранные письма 1842-1881 [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.ru/tom_18_izbrannye_pisma_1842_1881/vol1/15 (дата обращения: 17.04.2017).
9. Чахнуть [Электронный ресурс] // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-42346.htm> (дата обращения: 17.04.2017).
10. Чахотка [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь медицинских терминов / под ред. Б. В. Петровского. URL: http://onlineslovari.com/meditsinskie_terminyi/search/?word=чахотка (дата обращения: 17.04.2017).

**LEXICAL-SEMANTIC SYSTEM OF THE CONCEPT “DISEASE” IN LEO TOLSTOY’S CREATIVE WORK:
BY THE MATERIAL OF THE NOVEL “ANNA KARENINA”**

Tolkacheva Natal'ya Nikolaevna

*Tver State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
goldnatali13@gmail.com*

The purpose of this work is to identify and examine the lexical-semantic system of the concept “disease” in Leo Tolstoy’s individual style by the material of the description of Nikolai Levin’s disease and death, who is the character of the novel “Anna Karenina”. During the analysis of the text lexemes illustrating the physical and psychological state of the novel character are revealed and examined, the features of their semantics and functioning in the text of the work are described, and the key words representing the concept “disease” are determined in the novel.

Key words and phrases: concept “disease”; lexical meaning of word; representation of concept; vocabulary with semantics of disease; lexeme “fear”; lexeme “death”.

УДК 811.112

Данная статья посвящена проблеме модальности в немецком языке по сравнению с русским языком. Авторами предложена новая характеристика модальности как особой формы выражения экстралингвальных и интралингвальных отношений. В статье рассмотрены объективная, субъективная и внутрисинтаксическая модальность как три основных вида этой грамматической категории. Основное внимание уделено средствам выражения модальных значений, не имеющим аналогов в русском языке. В частности, это форма конъюнктива в немецком языке, которая обладает более широкими возможностями выражения модальности, чем сослагательное наклонение в русском языке. Особенности модальных значений показаны на примерах синтаксических конструкций, взятых из современной немецкой художественной литературы.

Ключевые слова и фразы: модальность; диктум; модус; экстралингвальные отношения; интралингвальные отношения; объективная модальность; субъективная модальность; внутрисинтаксическая модальность.

Хадзиева Лиза Магомедовна

Хадзиева Мадина Магомедовна

*Ингушский государственный университет, г. Магас
madina1969@inbox.ru; universitaet2016@mail.ru*

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Понятие модальности играет ключевую роль в коммуникативном аспекте. Модальность – это многогранное явление, которое в общепринятом понимании представляет собой отношение субъекта высказывания к содержанию своего сообщения, целевую направленность коммуникативного акта. Кроме того, модальность выражает отношение контента высказывания к объективной реальности. В более узком значении модальность считается одной из грамматических характеристик глагола [7, с. 6]. Т. В. Жеребило относит модальность к грамматической категории, которая обозначает отношение содержания речи к действительности и выражена формами наклонения глагола, интонацией и вводными словами [3, с. 199-200].

Термин «модальность» восходит к понятию «модус», который впервые в синтаксическом дискурсе был предложен Ш. Балли: ученый выделил в предложении две составляющие – *диктум* и *модус* [цит. по: 7, с. 27]. Так, *диктум* (лат. *dictum* – «сказанное»), по его мнению, обозначает то, о чем сообщается в предложении, –